

КЛАССИФИКАЦИЯ СВЯЗЕЙ В ФИЛОСОФИИ: ЛОГИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

В.А. Белоусов

Часто гносеологическая и иная роль классификации, особенно в философских исследованиях, явно недооценивается, что подчеркивается некоторыми авторами [1, с. 3–160]. Между тем, в системных работах, к примеру, значительное число понятий как раз обслуживает сферу классификационных поисков ученых и философов [2, с. 183]. Поэтому справедливо указывается на то, что одним из направлений разработки понятия связи является построение ее классификационных фигур [2, с. 188; 5, с. 8]. Однако классификаций связи предложено немного [3, с. 145–164; 2, с. 183–192; 4, с. 44–78; 5, с. 28–81; 6, 43–49; 7, с. 42–65]. Все перечисленные варианты классифицирования связи строятся на основе задач, которые выдвигают перед собой авторы, касаются определенной стороны бытия связи и имеют, конечно, право на существование. В то же время следует отметить некоторые особенности данных вариантов. Нет нужды, памятуя о развивающемся характере человеческой деятельности, в том числе и познавательной, перечислять строго ограниченное число видов связи. У авторов трудно найти вполне развернутый методологический анализ сущности классификации, ими не выяснены исходные предпосылки решения проблемы — логические представления о специфике классифицирования как такового. Часто в классификациях можно подметить отсутствие единого основания. Анализ классификационного бытия связи осуществляется без четкой рефлексии о сути философского понимания мира, поэтому представленные классификации связи в большинстве случаев не являются многоуровневыми. Порой классифицированию подвергается не самая связь как таковая, а ее причинностно-обособленное истолкование, в соответствии с которым связь сближается с причинностью и обособленностью. Остается не выясненной и такая сторона философского истолкования классификации, как использование последней с целью решения проблемы синтеза противоположностей. Верно и то, что не выявленным оказывается и методологическое значение диалектического прочтения сути бытия. Поэтому недостаточно развернутым предстает показ связи как диалектической системности, упорядоченной и вместе с тем противоречивой, переходящей в обособленности и другие атрибуты субстанции.

Классификация предмета невозможна без знания о его сущности [8, с. 141]. Сущность связи в сжатом виде представлена ее определением. Если основным принципом процесса классифицирования выступает сравнение неких объектов с заданными образцами, эталонными представителями классов [9, с. 269], то именно связь, как она репрезентирована определением, и должна быть положена подобным образом. Связь характеризуется такими всеобщими свойствами как взаимность, зависимость, ограничение, обеднение и т.д. Структура связи включает в себя условия, носители, основание, элементы основания, механизм, законы, результат. На уровне сущности связь можно определить как взаимную зависимость систем, почему свойства (взаимность и зависимость) оказываются сопряженными с элементами структуры (носители). В этом определении показывается, как специфицирующие связь свойства опираются на ее структуру. Здесь же видно и то, что обособленность как односторонняя независимость систем, но понята в широком смысле, выступает и противоположностью и, пусть своеобразным, но ро-

дом связи. Взаимная зависимость существует лишь потому, что вещь, система, обособленность как элементы основания и носители связи обладают одновременно, хотя и в асимметричном существовании, противоположными свойствами — зависимостью и независимостью.

На первом уровне философского анализа мира — онтолого-субстанциональном существуют два подуровня — абсолютно всеобщего (например, та же связь) и относительно всеобщего (виды связи — закон и пр.). Данный факт можно считать зачаточной формой бытия родо-видовых отношений: второе является видом первого. Более того, для абсолютно всеобщего уровня существования связи родом следует признать бытие субстанции с ее атрибутивными свойствами.

Связь обладает системной целокупностью свойств. Но каждое свойство может быть представлено как своеобразная «вещь», становясь в этом случае видом связи. Более того, в тех ситуациях, в которых один из признаков связи проявляется с очевидностью в сравнении с другими характеристиками, или тогда, когда человека интересует один из ее признаков, налицо факт «превращения» свойства в вещь. Без данного превращения нет смысла ставить проблему существования родо-видовых отношений. В случае рассмотрения связи как атрибута субстанции производится акцент на различие последней от ее противоположности — обособленности — и акцентированное рассмотрение именно тех свойств связи, что способствуют проведению данной операции. Тогда же, когда речь идет о необходимости исследования определенных видов связи (к примеру, связей развития), для субъекта познания главными будут выступать уже другие ее признаки (например, определенность и неопределенность, устойчивость и изменчивость).

Всякая классификация строится на определенном основании. Выделение того или иного основания классификации, конечно, зависит от целей, которые ставят перед собой исследователи [10, с. 235]. Известно и то, что одно и то же понятие может быть подвергнуто операции деления, классифицирования по различным основаниям [8, с. 181]. При этом могут быть взяты и вспомогательные основания — несущественные признаки предметов [11, с. 56] с возможно-желательным соотношением таковых с существенными характеристиками классифицируемого рода [1, с. 21]. Желательно, чтобы деление рода на виды происходило на основании присущих ему существенных черт. Данные черты есть глубинный фон операции классифицирования. На первый план следует выдвигать видовые отличия, сопряженные и даже «вытекающие» из атрибутов рода. Для классифицирования связи таким основанием, в котором представлено единство родового и видового ее бытия, выступает признак «степень полноты проявления взаимной зависимости». Если взаимная зависимость есть родовой признак для видов связи, то полнота его бытия указывает на видовые отличия таковых друг от друга. Взаимная зависимость выступает синтезом двух свойств — взаимности и зависимости. Зависимость предполагает некую односторонность, которая отрицается взаимностью. Возникает не катастрофическая, но все же реально существующая напряженность между данными признаками. Она и детерминирует различную степень проявления взаимной зависимости в конкретных связях конкретных предметов. Данная степень может варьироваться в широких пределах [12, с. 224]. Правда, полагается, что основанием для построения близкой к идеалу классификации должен быть один признак, но им, тем не менее, может выступать и признак сложный [13, с. 204, 208]. Кроме того, два признака связи, несмотря на существующие между ними различия, в конечном счете коррелируют друг с другом. Существенный признак может оказаться таким емким, что способен вместить в себя все другие [1, с. 19–20]. Следует учитывать также и относительность различения феноменов сложности и простоты в бытии предметных образований [14].

В соответствии с логическими правилами признак взаимной зависимости должен оставаться одним и тем же на протяжении всей классификации. Говоря же, что он внутри себя разнится по степени своего проявления, мы выполняем другое логическое правило: «Провести классификацию по определенному признаку — значит, рассматривая этот признак как изменяющийся, подыскать такие постоянные значения этого признака, чтобы каждое из них было инвариантным в одном из подклассов, но не встречалось ни в каком другом подклассе, и чтобы в сумме этих подклассов был схвачен весь делимый класс» [10, с. 237]. В результате виды связи можно разделить на базовые (классические и неклассические), где эта степень достигает своей инвариантной полноты, и небазовые (периферийные и непериферийные, вырожденные), где указанная степень имеет относительную инвариантную неполноту.

Деление связи на базовые и небазовые формы соответствует еще одному правилу построения классификации. В данном правиле утверждается необходимость соблюдения соразмерности при проведении классификационных «замеров» реальности: классификация не должна содержать в себе лишних членов, как не должна она включать в себя и отсутствие необходимых членов деления. Другое правило, которое здесь следует учитывать, гласит: члены деления должны исключать друг друга. Классификация есть распределение предметов по группам, где каждый из них имеет свое постоянное определенное место [15, с. 53]. В этом месте не должно быть другого предмета, вида. С данной точки зрения, классификация является своеобразной противоположностью связи, взятой в форме логического синтеза: «Но, разделяя все предметы на строго отграниченные друг от друга группы, классификация делает эти грани неподвижными. Между тем, предметы действительности взаимосвязаны, между ними нет неподвижных граней» [Там же, с. 56]. Между связью как категорией и логико-гносеологической операцией классификации существует противоречие, однако, противоречие диалектическое, которое в конечном счете обогащает классификационную сущность мышления и уточняет методологическое применение категории связи. Методологическое значение категории связи проявляется наиболее отчетливо именно в условиях предварительного огрубления реальности. Именно фиксация обособления — бытия резко отграниченных друг от друга вещей как раз и дает возможность выяснить, а что же нового способна породить установившаяся между ними связь. В то же время в указанных правилах содержится и глубоко диалектическая мысль: в рамках существенного тождества наличествует одновременно и существенная различенность. Существенное тождество «превращает» различные виды в виды одного и того же рода. Существенная различенность же видов способна рано или поздно «разорвать» род и связать его с внешним миром. Обособленность переходит в связь, как и наоборот. Базовые и небазовые виды связи взаимно исключают друг друга, поскольку представляются как не имеющие тождественных элементов, и потому их отрицающие понятия суть соподчиненные, объемно непересекающиеся. Другое дело, что затем из их соподчинения можно «сотворить» противоположение и даже противоречие. Это становится возможным в условиях принятия тезиса о пересечении пространственно-объемных границ существования элементов, признаков. Конечно, понятие небазового есть отрицательное понятие и потому содержит в себе неопределенность. Но классическая форма существования небазовости — вырожденность, то есть уже нечто положительное. К тому же небазовое как бы сливается с этой формой, уменьшая свою отрицательность. Все указанное и выявляет условия связывания видов рода. Виды взаимодействуют и потому, что общие свойства рода пребывают именно в них самих, а не вне их, как это полагается крайними вариантами концепции реализма.

В определенной мере взаимосвязь видов отображается в следующем правиле построения классификационных матриц. Согласно этому правилу, деление родового понятия должно быть непрерывным, нужно переходить в процессе деления к ближайшим видам, не допуская ошибки скачка в делении. Дробление единой линии бытия рода осуществляется непрерывно-связным образом. И, конечно же, внутри каждого из видов составляющие их индивиды находятся в непосредственной связи друг с другом [8, с. 139]. Более того, следует учитывать возможность и необходимость исследования предмета в различных системах отношений. Верно также и то, что при определенных условиях само обособление способно выступать способом установления связи. Своими специфическими свойствами виды постоянно устремлены вырваться за пределы рода. Эта же специфика и «заставляет» всеобщее существовать в единичном, род — в видах, связь как таковую — в ее модификациях с различной степенью интенсивности. В результате связь в небазовых своих типологиях находится уже не у себя, а в своей противоположности. Связь оказывается связанной с несвязью — обособленностью. Связь в широком смысле есть диалектическая пульсация связи в узком смысле и связи как несвязи-обособленности.

Диалектичность классификации состоит и в том, что дихотомическое деление можно представить лишь как этап взаимного отрицания противоположностей — видов данного рода. Это деление есть именно этап на пути к выяснению взаимного полагания, связи противоположностей. Вот почему бессмысленно рассматривать недостатки дихотомического деления как непреодолимое препятствие для его использования в рамках классификационного исследования, как часто это происходит со многими учеными [13, с. 143–144]. Недостатки дихотомического деления субстанциальны, если не преодолеваются в рамках последующих этапов исследовательского процесса, и акцидентальны, коль скоро вписаны в общую структуру познания предмета. Этот процесс преодоления начинается уже тогда, когда признается наличие различных степеней проявления сущности связи. Логическим выражением указанного факта и является классификация по видоизменению признака. Суть последней такова: «члены деления представляют собой такие совокупности предметов, в каждой из которых общий для всех совокупностей признак проявляется по-особому, с теми или другими вариациями» [8, с. 143–144]. В этом случае взаимно отрицательное отношение противоположностей сменяется их взаимным полаганием. Синтез дихотомического деления и классификации по видоизменению признака может быть представлен как метод изучения единства многообразного. Связь через базовые (классические и неклассические формы), далее — через промежуточные области переходит в обособленность, которая сама выступает своеобразным, небазовым видом связи. Взаимное отрицание связи и обособленности образуется здесь посредством дихотомического деления, существуя как деление связи на базовые и небазовые ее виды. Взаимное полагание данных противоположностей отображается классификацией по видоизменению признака, за счет уменьшения «свечения» сущности связи в своих видах, посредством промежуточных форм связи и, конечно же, ее небазовых типологий. Этим самым сохраняются положительные достоинства логических операций деления понятия и классификации по видоизменению признака. Одновременно преодолеваются такие их отрицательные стороны как резкое разграничение видов друг от друга в дихотомическом делении и отсутствие четкости в отображении бытия видов в классификации по видоизменению признака. Диалектика базового и небазового как раз и выступает синтезом взаимного отрицания (дихотомическое

деление) и взаимного полагания (классификация по видоизменению признака) противоположностей. В данной диалектике присутствует четкость, пусть и не в отношениях между непосредственно соседствующими элементами классификации, а прежде всего в отношениях между крайними членами классификационного ряда. Но данная диалектика позволяет показать и наличие неопределенности, в особенности это касается близких друг к другу видов рода.

К числу базовых видов связи следует отнести закон, гармонию, координацию, корреляцию, функциональную связь, соответствие, действительную, простую, непосредственную, необходимую, пространственную и т.д. связи. Незакономерные (хаотичные), негармоничные (дисгармоничные), некоординационные (субординационные), непростые (сложные), «ненеобходимые» (случайные) и другие модификации связи есть ее небазовые виды. Тот факт, что в скобках противоречивость меняется на противоположность, контрадикторность на контражность, не является игрой в термины — оперировать противоречащими понятиями достаточно нелегко в силу тех недостатков, которые присущи дихотомическому делению. Как справедливо отмечается в литературе, понять, что представляет собой несвязь, трудно [7, с. 50].

Даже беглый просмотр того, как понимаются базовые виды связи, показывает их совместимость — онтологическую, логическую и иную. Это естественно, если учесть, что корреляция базовых свойств связи порождает корреляцию и видов связи, «построенных» на этих последних. Связь часто отождествляется с базовыми, в особенности базово-классическими, своими видами. Ими и выступают закон [16, с. 120–121], функциональная связь [17, с. 55], корреляция [4, с. 61], соответствие [7, с. 59–60].

Небазовыми видами связи является все те, в которых степень проявления взаимной зависимости столь мизерна, что позволяет одной вещи существовать как бы вне поля действия другой. Поэтому и создаются условия для развертывания ее односторонней независимости. Здесь отношения предметов не характеризуются свойствами упорядоченности, устойчивости, необходимости. Односторонняя независимость потому и является таковой, что в достаточно развитых своих вариантах может в любой момент разорвать ограничивающую ее конкретную связь с тем или иным отдельным предметом, хотя, конечно, пребывать в пространстве абсолютной бессвязности она не способна.

Небазово-периферийные типы связи — это связи причинно-следственные, обратные, связи управления и другие им подобные отношения. Именно посредством их развивается обособленность, сохраняя себя и одновременно внося деградацию, энтропию в окружающую среду. Небазово-вырожденные виды связи — это структурные, внутренне-пространственные отношения, связи состояний объекта, то есть те связи, которые способствуют укреплению односторонней независимости обособленной системы не за счет внешнего поведенческого ее бытия, а за счет консолидации внутренних ее резервов. Периферийные связи — как бы продолжение вырожденных ее типологий. Интересен случай вырожденных связей. Их существование доказывает возможность достижения одной из целей проведения классификации в ее философском варианте — отражения тождества противоположностей. Оказывается, что данный тип связей противоречив. Например, структурные связи, с одной стороны, способствуют осуществлению актов суверенного поведения обособленности, а с другой стороны, высокая степень согласованности, соответствия элементов системы друг другу делают эти связи базовыми и, более того, базово-классическими типологиями бытия связи вообще. Будем ли мы по-

нимать структуру как всю совокупность отношений между элементами множества [18, с. 9], или как способ взаимосвязей элементов системы, их упорядоченность [19, с. 142], — в любом случае она должна быть охарактеризована вышеуказанным образом. Получается, что именно внутри системы обособленности связь находит истинно благоприятные условия для своего бытия, приобретая здесь классически выраженные свои свойства. Не случайно, что связь порой отождествляют с организацией системы. Причем значение внутренних системных связей, системной самодетерминации настолько велико, что некоторыми авторами делается следующий вывод: нужно давать именно реляционное определение системы, которое будет выступать обобщением всех других ее определений [20, с. 98–126]. В этих условиях связь, создавая теснейшую взаимозависимость элементов системы, вместе с тем осуществляет и функцию обособления таковой от внешнего мира, выявляет диалектику перехода себя в свою противоположность [21, с. 29–36; 22, с. 27; 23, с. 93–99].

Классификация, построенная на основе диалектики базового и небазового, пусть не явно, но применяется в других видах познавательной активности человека, например в науке. Так, в зоологии сожительство выступает примером конкретно существующей базовой модификации связи вообще. Сожительство имеет свои многообразные вариации. Базово-классическим типом данного явления можно считать симбиоз — тесное сожительство, а внутри него следует выделить мутализм. Связь термитов, обитающих в кишечнике жгутиковых, и самих этих последних подтверждает сказанное. Термиты питаются древесиной, хотя у них отсутствует разрушающий ее фермент, имеющийся, однако, у жгутиковых. Переваренная клетчатка идет в пищу и тем и другим. Синойкия же есть форма сожительства, при которой оба партнера более-менее индифферентны друг другу или их отношение является таким, что один из них извлекает пользу, не причиняя вреда сожителю. Синойкия тем самым есть базово-неклассический тип связи. В отношениях партнеров возможны также и случаи существования односторонней зависимости или независимости их друг от друга, что представляет собой пример небазово-периферийной модификации зоологической связи. Антагонистические же отношения организмов составляют небазово-вырожденную форму сожительства [24, с. 401]. Определение сожительства как закономерной взаимной зависимости сторон живой системы построено так, что в нем имплицитно содержатся все без исключения случаи базовых форм его существования за вычетом небазовых.

Среди видов связи имеется и такой, который с трудом классифицируется. Речь идет о промежуточном виде связи, то есть том виде, который находится между базово-неклассическими и небазово-периферийными вариантами существования связи. Трудности классификационной рубрикации состоят здесь в том, что нам не удастся четко отнести подобные виды связи к тому или иному относительно обособленному модификационному варианту бытия связи. Сведение этих последних в одну группу и определение ее в качестве промежуточной с точки зрения логических критериев классифицирования считается свидетельством нестрого произведенного членения рода. Но для отображения диалектики переходов вещей друг в друга, связи в обособленность, связи в развитие фиксация существования подобных промежуточных явлений существенна и значима. Дело в том, что именно в промежуточной классификационной области можно «теоретически схватить развитие» [1, с. 97]. И потом, в самой логике допускается явление перекрещивания понятий [13, с. 206].

Диалектика взаимного отрицания и взаимного полагания связи и обособленности в определенной мере коррелирует логическим отношениям совместимости и несовместимости понятий. В первом случае связь и обособленность находятся в отношениях равнозначности, логического подчинения, перекрещивания. Равнозначные понятия по объему совпадают, что можно сказать и по поводу отношения связи и обособленности, понятиях, конечно, в широком смысле, представленных в качестве взаимопроникающих противоположностей. Равнозначные понятия «выделяют один и тот же класс предметов, но по разным совокупностям признаков» [Там же, с. 180]. Единое противоречие «связь — обособленность» со стороны связи утверждается взаимной зависимостью его составляющих элементов, а со стороны обособленности существует как их односторонняя независимость. Связь и обособленность пребывают в отношении логического подчинения, поскольку объем каждого из них составляет правильную часть объема другого [Там же, с. 182]. Противоречивая системность «связь – обособленность» может быть положена как связь (в широком смысле данного понятия) и как обособленность (в широком значении этой понятийной единицы). Связь и обособленность, рассмотренные уже в узком смысле, суть правильные части друг друга. Связь и обособленность есть перекрещивающиеся понятия, поскольку их объем содержит как тождественные, так и различающиеся элементы [Там же], что очевидно из сказанного.

Во втором случае, когда речь идет о логической несовместимости понятий, они находятся в отношении противоречия, противоположности, соподчинения. Связь и обособленность – противоречащие понятия, поскольку в понятии связи мыслятся предметы, не имеющие свойств, которые составляют видовое отличие предметов, мыслимых в понятии обособленности [Там же, с. 183]. Например, закон, будучи видом связи, не характерен для бытия обособленности. Связь и обособленность есть противоположные понятия, поскольку объемы их составляют два вида во множестве предметов рода «связь – обособленность», которые выделены и расположены по степени изменения какого-нибудь признака [Там же]. В качестве такого признака следует признать признак взаимной зависимости, но с таким же успехом может быть использован и признак односторонней независимости. Связь и обособленность выступают соподчиненными понятиями, если они не находятся в отношении противоречия или противоположения (Там же, с.184). Связь и обособленность соподчинены, будучи видами противоречия «связь и обособленность». Процесс перехода связи в обособленность начинается их взаимным отрицанием, отношением логической несовместимости, причем именно отношением противоречивости, когда связь суть необособленность, как верно и наоборот. Дважды осуществленная операция взаимного отрицания дает нам тождество противоположностей, то есть отношение логической совместимости в форме равнозначности понятий. Выделение базовых и небазовых признаков в связи и обособленности есть выявление отношения противоположения и одновременно — отношения перекрещивания. Диалектика базового и небазового уже в связи между обособленностью и связью дает нам отношение логического подчинения: связь — вид обособленности и наоборот. Включение связи и обособленности в систему атрибутов субстанции, а также противоречия «связь – обособленность» выявляет отношение соподчинения рассматриваемых феноменов.

Все виды связи могут быть рассмотрены с точки зрения базовых и небазовых своих модификаций. Так, закон имеет классическую форму — динамический закон, неклассическую — статистический закон, промежуточную, периферийную — причинный закон, вырожденную — структурные связи. Подобное можно сказать и по поводу других видов связи, например, функциональных и корреляционных, которые в своих небазовых типологиях выступают причинными связями.

Может показаться, что существует определенное несоответствие между классификационным изучением связи в мире субстанциональном и таким же исследованием, но проводимом на втором уровне философского рассмотрения универсума — диалектическом. Дело в том, что в аспекте онтолого-субстанционального подхода связь полагается как противоположность обособленности, а в аспекте диалектической методологии связь утверждается противоположностью развития. Однако противоречия нет. Дело в том, что развитие всякого предмета идет за счет проявления вовне его односторонней независимости или по причине испытания на себе действия этой односторонней независимости, но уже внешней по своему источнику. Именно первый случай свойственен достигнутой зрелости системной обособленности. Поэтому все существенные свойства обособленности являются также и признаками развития. Развитие тем самым можно утвердить одним из способов бытия обособленности на уровне модусного существования природы. Поскольку «классифицированная» связь способна перейти в обособленность, постольку она может стать и развитием. Классификация связи есть изначально генетическая и историческая классификация. Другое дело, что генетичность субстанционального уровня является зачаточной. Классификация связи на эволюционном уровне углубляет диалектический историзм субстанционального уровня.

Перемены в мире, где господствует жестко однозначная связь его состояний, не могут быть оценены как показатель осуществляющегося развития. Для того чтобы развитие состоялось, природа должна быть стохастически организована, закономерно раскрепощена, существенно оплодотворена шкалой широкого варьирования тесноты связи между явлениями. Только в таком мире классификация связи будет сопряжена с классификацией развития на его виды — прогрессивный, регрессивный, одноплоскостной. Вообще в теории диалектики выделяют две центральные категории — связи и развития [5, с. 28]. Все виды связи, с этой точки зрения, должны быть разделены на связи функционирования и связи развития. Первые будут являться базовыми ее типами, тогда как вторые следует отнести к небазовым ее формам.

Следующей ступенью в классификационном состоянии связи будет выступать та, на которой все ее виды «проносятся» через призму содержания основной категории третьего, антрополого-персоналистического уровня исследования мира философией — категории личности. Эта последняя ступень, снимающая в себе онтологическое, диалектическое прочтение связи, выступает ее онтолого-диалектико-антропологическим пониманием. Репрезентация классификации на этой ступени требует особого исследования.

Классифицировать связь можно и на основании ее структуры. Структура связи включает в себя условия, основание, элементы основания, носители, механизм, законы, результат связи. И тогда связь классифицируется на ту, где в связанных системах преобладают тождественные свойства, и ту, где в этих системах преобладают различающиеся признаки. По основанию множественности признаков элементов связи она расчленяется, например, на относительно простую и относительно сложную, системную и несистемную. По своему механизму связь делится на прерывно и непрерывно осуществляющуюся, статистическую и динамическую, однозначно-детерминистскую и вероятностную, корреляционную [25, с. 598], непосредственную и опосредствованную. По своему результату связь делится на приводящую к полной или частичной перестройке системы, то есть на связи функционирования и связи развития. С другой стороны, виды связи потому и вычленяются человеком, что это позволяет лучше понять ее структуру. В случаях,

когда субъект осваивает суть противоречивых связей, его занимает главным образом проблема основания связи, то, каким именно образом тождественно различные характеристики вещей обуславливают процесс их вступления в многообразные отношения, в конечном счете порождая развитие таковых. Изучение связей между вещами, свойствами, отношениями является ответом на вопрос о том, а что же представляют собой элементы связи. Опираясь на знания о гармонии как виде связи, субъект пытается провести уточнение степени упорядоченности, согласованности во взаимоотношениях элементов связи. Для анализа конкретики бытия механизма связи необходимо использовать понятия обратной и прямой связи [Там же, с. 599], а также понятия связи функционирования и связи управления, для образования которых субъект использует такое основание как тип процесса [Там же]. Тип процесса, механизм связи изучаются и тогда, когда связь расчленяется по своему носителю, то есть тому, что переносит эту связь, — веществу, энергии или информации [Там же]. Знание о законе как виде связи используется индивидом, чтобы проанализировать закон как один из компонентов структуры связи. Полагание связей порождения и связей преобразования [Там же] позволяет уточнить и результат связи как таковой.

В условиях, когда существует целый набор критериев истинной классификации типа логических правил, общенаучных принципов, философско-диалектических «постулатов», вряд ли есть смысл ожидать, что в одной отдельно взятой классификационной рубрикации удастся гармонически совместить, и не в ущерб друг другу, возможное множество классификаций связи. Лишь некая процессия классификационных решений, их системная целостность позволяет в полной мере отобразить сложную классификационную сущность того или иного явления [26, с. 504]. Существенно важной проблемой здесь выступает выработка правил по синтезу множества классификационных правил и решений.

Литература

1. Розова, С.С. Классификационная проблема в современной науке / С.С. Розова. — Новосибирск, 1986.
2. Блауберг, И.В., Юдин, Э.Г. Становление и сущность системного подхода / И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин. — М., 1973.
3. Новинский, И.И. Понятие связи в марксистской философии / И.И. Новинский. — М., 1961.
4. Имамалиева, Р.М. Природа связи и формы ее проявления / Р.М. Имамалиева. — Ташкент, 1985.
5. Суворов, Л.Н. Материалистическая диалектика / Л.Н. Суворов. — М., 1980.
6. Связь и обособленность / Отв. ред. М.А. Парнюк. — Киев, 1988.
7. Левин, Г.Д. Классификация связей и отношений / Г.Д. Левин // Проблема связей и отношений в материалистической диалектике / Отв. ред. В.С. Тюхтин. — М., 1990.
8. Формальная логика / Отв. ред. И.Я. Чупахин, И.Н. Бродский. — Л., 1977.
9. Классификация // Большая советская энциклопедия: В 36 т. / Гл. ред. М.М. Прохоров. 3-е изд. — М., 1973. — Т. 12.
10. Зегет, В. Элементарная логика / В. Зегет. — М., 1985.
11. Гетманова, А.Д. Логика / А.Д. Гетманова. — М., 1986.
12. Лейбниц, Г.В. Сочинения: В 4 т. / Г.В. Лейбниц. — М., 1983. — Т. 2.

13. Войшвилло, Е.К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ / Е.К. Войшвилло. — М., 1989.
14. Уемов, А.И. Свойства, системы и сложность / А.И. Уемов // Вопросы философии. — 2003. — № 6. — С. 96–110.
15. Кириллов, В.И., Старченко, А.А. Логика / В.И. Кириллов, А.А. Старченко. — М., 1982.
16. Свечников, Г.А. Причинность и связь состояний в физике / Г.А. Свечников. — М., 1971.
17. Никитин, Е.П., Сафонов, Ю.Ф. Причинность и функциональность / Е.П. Никитин, Ю.Ф. Сафонов // Вопросы философии. — 1964. — № 11.
18. Руткевич, М.Н. Структура как философская категория / М.Н. Руткевич // Категория структуры в системе философских категорий / Отв. ред. М.Н. Руткевич. — Свердловск, 1973.
19. Агудов, В.В. Место и функция «структуры» в системе категорий материалистической диалектики / В.В. Агудов. — М., 1979.
20. Уемов, А.И. Системный подход и общая теория систем / А.И. Уемов. — М., 1978.
21. Аверьянов, А.Н. Системное познание мира: Методологические проблемы / А.Н. Аверьянов. — М., 1985.
22. Ахлибининский, Б.В., Асеев, В.А., Шорохов, И.М. Принцип детерминизма в системных исследованиях / Б.В. Ахлибининский, В.А. Асеев, И.М. Шорохов. — Л., 1984.
23. Садовский, В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ / В.Н. Садовский. — М., 1974.
24. Реймерс, Н.Ф. Популярный биологический словарь / Н.Ф. Реймерс. — М., 1991.
25. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л.Ф. Ильичев. — М., 1983.
26. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. — М., 2001.